

Лицо Аврина не выражало его чувств, ни улыбки и ни злости, не грусти либо смущения. Кровь сочилась из его глаз и стекала по его щекам. Кровь эта была ни красной и не голубой. Кровь его была оранжевой. Ярко-оранжевой. Два маленьких потока стекали по его щекам, текли рядом с носом и попадали на губы. Арвин чувствовал яростную дрожь всех своих внутренних органов. Все его частицы сошли с ума. Ему было всё равно.

Даже если бы ему пронзили сердце мечом, он бы не двинулся. Аврин глубоко задумался, глядя на лицо старика, бывшего его дедом, выжигая этот образ в своей памяти. Ни разу он не моргнул. Он тщательно запоминал каждую мелочь, от носа до волос, глаз, ушей, его телосложения. Каждая отметка, всё, что хоть немного выделялось. Он изо всех сил постарается его убить.

Волосы Аврина вздрогнули и начали струиться, словно он плыл по воде. Его кожа изменилась, превратившись из усиленной формы в полупрозрачную, слабую оболочку. Каждая прядь его длинных, серебристых волос отделилась от остальных. На кончиках этих прядей пространство исказилось и разорвалось, сформировав небольшие искажения в пространстве, через которые проникали кончики его волос.

Бог с любопытством посмотрел на него, после чего произнёс. “Ты снова меня поразил... Не думал, что ты обнаружишь Яростную Оранжевую Материю, а также Пространственный Шип так рано. Я должен тебе ещё одну услугу, хех. Нужно перестать тебя недооценивать, а тебе нужно отдохнуть. Яростная материя не особенно дружелюбна.” Ткнул бог указательным пальцем в направлении Аврина. Оттуда вырвался поток света, пронзивший грудь Аврина.

Аврин почувствовал поток тепла, словно его злость и желание отомстить были глубоко запечатаны. Он вернулся к реальности, оранжевая кровь исчезла. Но в сердце тёмной материи Аврина, поток оранжевой материи появился, становясь толще от гнева Аврина. Это было до тех пор, пока бог не запечатал его злость. Поток стал слабее, после чего тёмная материя запульсировала подобно сердцу и поглотила оранжевый поток, как и в случае с зелёной материей.

Аврин вытер теперь уже красную кровь с лица и посмотрел на бога. Он хотел было заговорить, но увидел серьёзное лицо бога, который продолжил рассказ. “Не всё хорошее так же хорошо заканчивается, но нельзя сказать, что всё хорошее заканчивается плохо. Молодой Аши, скорбевший о потере своей жены, должен был быстро придумать план для спасения своего сына Аврина и он его придумал.”

Аши посмотрел на пустое пространство, занятое Фаланией. После посмотрел на плачущего Аврина, который теперь затих, поскольку отец взял его на руки. Аши улыбнулся и подумал что знает, что ему делать. “Отец... Ты предал доброту своего сына... Ты заставил меня страдать и убил ту, что я любил.

Клянусь своим существованием, что не позволю тебе убить и моего сына без последствий!” Аши внезапно поднял руку, сформировав предмет из своей энергии. Аврин понял, что это за штука. Это одна из маленьких коробок, данных ему богом для того, чтобы Аврин мог сделать свой выбор.

Отец Аши вздрогнул, он нервно посмотрел на сына. “А...Аши... Не надо... Нет, ты не можешь! Ты знаешь сколько лет мы ждали? Прошу, не надо-” Как и Фаланию с Аши прервал их отец, Аши также громким криком не дал договорить отцу.

“Я ОСУЩЕСТВЛЯЮ ЦИКЛ РЕИНКАРНАЦИИ!” Коробка в его руках запульсировала, энергия окутала его, после чего и он и Аврин исчезли. Отец Аши сперва окаменел, но после гневно прокричал: “НЕРРЕЕЕЕЕЕЕТ!!”

Он ударил кулаками со всей силы по поверхности Меркурия, отчего по нему прокатилась волна. Всё планету окутала эта сила, и через мгновение она полетела в противоположную сторону, обратившись в прах и обломки, таким мощным был удар.

Внезапно «книга» захлопнулась и бог повернулся к Аврину. Аврин моргнул, чувствуя чьё-то присутствие. Он обернулся, посмотрел назад и увидел отца и себя на той самой платформе где он был, будто их перенесли сюда.

“Оте-” Аврин не мог заставить себя договорить. Он хотел позвать отца. Никогда он не зал своих родителей, а теперь чувствовал себя странной из-за незабываемой истории, показанной ему богом. Бог подошёл к Арвину и произнёс. “Не надо... Он не видит, не слышит и не чувствует тебя... Просто наслаждайся остальной историей. Я просто рассказчик и всё.”

Бог посмотрел на Аши и молодого Аврина. “Цикл Реинкарнации был запущен, кто будет Преемником этого путешествия.” Голос бога был торжественным, безэмоциональным, будто он говорил и проделывал это миллионы раз.

Аши посмотрел на бога, почувствовав, что душа его сжалась. Он уже видел эту вечность. “Могучий Создатель... Прошу, умоляю тебя... Никакого цикла Реинкарнации не нужно, но... мой.. мой сын... Прошу, дайте ему достойную жизнь. Позвольте ему жить простой человеческой жизнью... Когда он умрёт... Прошу, назначьте его моим Преемником... Защитите его и помогите ему стать Истинным Божеством... После покажите ему... Покажите ему правду. Правду о его новом существовании.”

Сердце Аврина сжалось. На его лице было написано множество эмоций, некоторые из них были для него в новинку. Его тошнило, не от отвращения, но от того, что его сердце тёмной материи сжималось и поворачивалось, пытаясь совладать с его эмоциями...”-Отъё.....БИСЬ!-” Подумал Аврин, желая, чтобы тёмная материя прекратила двигаться. Сердце сжалось от вмешательства Аврина, после чего и в самом деле остановилось, думая, что помогает, но чувствуя, что не стоит сейчас делать ничего.

Аврин посмотрел на бога, показывавшего ему всю историю. Арвин нахмурился. Он знал, что на многое получил ответ, но ещё больше вопросов появилось у него в голове.

“Цикл Реинкарнации был создан мной, чтобы позволить Преемникам достигнуть пространства за пределами создания и больше ничего. Поэтому, я не могу принять твою просьбу. Я могу переродить его в качестве твоего Преемника, но не могу гарантировать его защиту. Но если на самом деле хочешь помочь своему ребёнку, то можешь отдать мне вторую часть.”

Аши вздрогнул. После посмотрел на маленького Аврина и с теплотой улыбнулся. Эта теплота была самой ценной его общностью с Фаланией, он обещал ей защитить Аврина. Она показала ему новый путь, по которому он хотел бы идти рядом с ним, он бы уважал её желания. “Сердце бога тяжелее всех вселенных и легче небытия. Душа бога знает о балансе, который необходимо обрести. Поэтому я предлагаю мой осколок... Как дополнительную плату за существование моего сына...” Аши не сожалел. На самом деле, он тепло улыбался, посмотрев на бога, а потом на Аврина.

Бог с улыбкой ответил. “Высокомерие и невежество людей ты видел в достатке, но знай, что они необходимы, поскольку если кто-то считал, что никогда не был невежественным и

высокомерным, то он всегда был лишь высокомерным и невежественным.”

Аши запомнил эти слова. Он почувствовал пустоту в душе. Призрачное изображение выпрыгнуло из его тела, соединённое с ним лучом света. Из этого призрачного изображения, представлявшего его душу, выпрыгнуло ещё одно изображение. Оно было таким же ярким, как бытие и таким же неизмеримым, как глубочайшие тайны.

Эта бесформенная душа чем-то напоминала бесформенное тело бога, оно внезапно сжалось и приняло форму коробки, подобную той, что Аши использовал, чтобы запустить Цикл Реинкарнации. Внезапно появилось ещё три коробки. Странные деревянные коробки в форме небольших крестов, все полетели к богу, после чего исчезли в воздухе, будто какой-то магический трюк.

Душа Аши полетела обратно в его тел, но оно сильно состарилось, ранее красивый мужчина, хоть и раненый, стал морщинистым стариком. Он едва держал малыша Аврина. Аши вздохнул, но как отец, оттого, что он не может находиться рядом с сыном, смотреть, как тот растёт. Он не был уверен и в своей судьбе.

Через мгновение малыш Аврин исчез из рук Аши. Тот занервничал, осмотревшись по сторонам. Бог произнёс. “Пока твой сын в безопасности, я поместил его туда, где он сможет вырасти в безопасности. Теперь судьба в его руках. Я буду присматривать за ним в его новой жизни, но не в этой. Даже тогда я не смогу баловать его своим вниманием. Поэтому для честного обмена и для помощи ему, я поставлю перед ним цели, которые он сможет достичь и заслужить мою помощь. Две услуги я окажу ему — спасу его, когда он будет умирать, а для второй он должен достичь уровня Нового Божества для того, чтобы впечатлить не всезнающего, но всемогущего меня.

Аши знал, что торговаться по поводу правил, установленных богом, находится под величайшим запретом, но подумал, что бог рассудил справедливо. Аши уважительно поклонился и спросил: “Что насчёт меня?”

Бог посмотрел на него и спокойно улыбнулся, “Ты, хотя являешься Древним Божеством, находишься в уязвимом состоянии. Обмен ничего общего с твоей жизнью не имеет, поэтому я верну тебя в то место, где ты использовал цикл.”

Аши собрался задать новый вопрос, но и он исчез, появившись снова в том самом месте на Меркурии, где он был. Он уже был близок к смерти из-за своих увечий и поскольку он отдал богу осколок, который был в его теле, он страдал и был готов умереть.

В тот момент, когда Аши появился, паря в пустом пространстве, тень пролетела над ним. Аши посмотрел на Солнце, сияющее за спиной его отца. Это не тот человек, кого рад был видеть Аши, но, как бы то ни было, он просто улыбнулся и промолвил. “Прости меня, отец...”

Отец Аши помрачнел. “Отец?... Дерьмо маленькое... Ты будешь обращаться ко мне как к Королю Лейвосу’Дей’Элтрум. Что до тебя, то ты, бесполезное дерьмо, не умрёшь, но я сделаю так, что ты будешь мечтать о смерти. Миллионы лет, воин и кровопролития нашего клана... Женитьбы на членах остальных кланов, развитие... Все кончено из-за тебя...”

Аврин с богом наблюдали. После Лейвос взмахнул рукой, создав врата ци. Он схватил Аши за шею и потащил его к вратам, которые закрылись, когда они оба прошли через них. Аврин был в ярости, но как бы он ни хотел, вмешаться он не мог из-за печати, которую бог поместил в него.

Огромная книга, показывавшая эти изображения, снова закрылась, Арвин с богом погрузились

в молчание. Аврин его нарушил, задав вопрос. “Переродиться из-за этого... Почему вы мне врили? Причину, по которой вы меня выбрали...”

Бог с улыбкой ответил. “Верно, я соврал. Но не грешно врать из-за сделки, заключенной богом. Тебе это не вредило, но, напротив, ты становился всё сильнее до сегодняшнего дня. Ты же не думал, что я выбрал тебя по таким дурацким соображениям, верно? Есть много, очень много созданий, которые заслуживают быть сейчас на твоём месте, но правила так же прочны, как основание сущности, разве что использовать осколок в качестве обмена, как и сделал твой отец.”

Аврин просто вздохнул. “Прошу, верните меня обратно... Мне нужно... быть.. не здесь... Но, я уверен, что когда буду готов, вы ответите на все мои вопросы, верно?”. Аврин странно себя чувствовал, но раздражение он опознал безошибочно. Он хотел успокоиться. Бог просто кивнул. “Хмм, верно это честно, нужно будет рассказать тебя правду. Но запомни. Одну услугу я тебе оказал, спасая твою жизнь. Ишана, бог Селерии, отследила тебя и убила бы, поскольку видела в тебя аномальность, которая мешала бы их планам. В будущем ты поймёшь о чём я говорю. Ещё одна услуга в спасении твоей жизни, плюч ещё одна, которая не нарушит баланс Преемника.”

Вопросов у Аврина накопилось много. Но нужно тщательно их отсеять и задать только те, что действительно для него важны. Бог усмехнулся и спокойно произнёс. “Проветрись.” Аврин нахмурился, не понимая, что хотел сказать бог.

Прошло три месяца с тех пор, как таинственный человек в мантии и Орочи объединились, когда прошло три месяца Ааврина прислал бог, с которым он говорил в течении часа. В тот момент, когда Аврин призвал бог, огромная тень накрыла гору, в которой жили Призрачные.

“Вот... Я их чувствую...” Произнёс закутанный в мантию человек, стоящий на ладони дракона. Тот в ответ промолвил: “Хмм?... Его трудно обнаружить и они скрываются в горах?... Идеально. Я взорву гору и вытащу его оттуда.”

Человек в мантии был в восторге. Он работал без отдыха над своим Божественным Чувством, благодаря скорости Орочи, он мог покрыть огромное расстояние, отбросив остальные континенты. Сегодня всё это принесёт свои плоды.

“Нет!!... Их... Их там много....” Произнёс человек в мантии. Орочи хмуро посмотрел на него. Он жаждал власти, он будет выжидать, а потом убьёт его. “Хорошо...” Ответил Орочи. Его голова со способностями земной маны устремилась вперёд, глаза её засветились.

Прошло несколько минут. Асура тренировал подростков и детей. Все они пытались как могли сформировать свои Сферы Пустоты. Некоторые из этих сфер были тонкими и кривыми, что взбесило Асуру. У него добрых воспоминаний об этих сферах не осталось, но больше он их не боялся, для того, чтобы стать сильнее и помочь подрастающему поколению Призрачных.

“Нет нет НЕТ! Чёрт, вы, тряпки, разве не практиковались!?” Нахмурился Асура, помотав головой, наблюдая за тем, как тридцать или около того детей рассыпались в извинениях. Внезапно он почувствовал, как холод пробежал по коже. Эребус, Каэль и много остальных Призрачны почувствовали то же. Каждый использовал своё Божественное Чувство и все они почувствовали себя дурно обнаружив Орочи над горой, полной Призрачных.

Прежде, чем кто-либо успел сделать что-то, вся гора до основания задрожала, верхушка медленно сползла по чистому срезу. Ни один осколок или пылинка не упали, показывая мощь магии земли Орочи. “Хахахахаха! Так много!” Орочи посмотрел на поражённых Призрачных,

все, от стара до мала начали пытаться спастись бегством. Асура взглянул на Орочи. Он чувствовал, что над ними завис необычный дракон. Прежде он видел драконов, но этот был слишком огромен. “Что... Это за существо...?” Промолвил он испуганно.

Поток тёмного света появился над Асурой, из него вышел гуманоид. Им оказался настороженный Каэль. “Один... Два... Три... Это... Девять голов... Быть того не может...” Каэль занервничал, капля пота стекла по его щеке.

Асура посмотрел на Каэля. “Тебе знакома эта штука?” Каэль вздрогнул. Он читал книги ещё когда был дворянином, когда на него смотрели как на чёрную овцу. Ему нечего было делать, как он мог не читать, чтобы занять себя. “Могучий Дракон Орочи... Могу я спросить, что привело вас сюда?...” Каэль усилил свой голос с помощью Божественного Чувства. Закутанный в мантию спутник Орочи усмехнулся. Будто он кое-что понял. “-Ресурсы... Для развития...” Подумал он, посмотрев на Орочи.

“Все!. Мне нужны они все живыми! Если сможешь, то дарю тебе свою силу!” Алчность его спутника только усилилась, когда сделка изменилась на обнаружение Аврина к использованию всех Призрачных в качестве ресурсов.

Орочи, конечно, был настороже. Он знал, что все они ценны для этого человека судя по его голосу, он знал, что не сможет поглотить никого из них, поскольку для него они сейчас не больше, чем отравы. Но он не собирается никого убивать, чувствуя, что это будет напрасной растратой. “Хмф....”

Орочи без эмоций произнёс. “По-видимому, все вы — ценные ресурсы... Сдавайтесь и примите судьбу, тогда все вы не умрёте в муках.” Асура сжал зубы, он напряг свои бугрящиеся мускулы, вены пульсировали на его коже. “Этот ублюдок....” Пробормотал Асура и подпрыгнул в направлении Орочи. От силы прыжка даже земля растрескалась под ним. Даже Каэль остолбенел. “АСУРА!” Прокричал Каэль, но понял, что опоздал. Каэль обнажил свой чёрный двуручный меч с красными краями.

Асура был разгневан. Он безмерно наслаждался едой, охотился на животных всех видов, некоторые были даже больше него. Ни за что бы он не подумал, что его сочтут ресурсом, особенно дракон. Его это крайне разозлило. Пусть этот Орочи и сильнее него.

Когтистые лапы Асуры засветились фиолетовым светом, оставляя за собой след в воздухе. Асура нанёс удар двумя руками, послав закрученную ударную волну в направлении дракона. Тот был удивлён самим фактом нападения Асуры и засмеялся.

Нападение врезалось в грудь Орочи, не поцарапав ни единой чешуйки на нём. Орочи засмеялся, но потом остановился. Из-за того, что тёмная материя, оставшаяся на его теле, пыталась поглотить его собственную ману. От этого дракону стало больно. Орочи прорычал и его мана устремилась вперёд, уничтожив тёмную материю и врезавшись в Асуру. Хотя он сдерживался, разница в силе всё равно была огромной. Асура врезался в землю, несколько раз перекатился, после чего ударился об огромный валун, разбившийся после столкновения.

“Насекомое... Ты-” Орочи не успел закончить предложение, когда существо в мантии внезапно произнесло. “Над тобой!” С помощью своего Божественного Чувства он смог обнаружить Каэля, собиравшегося нанести удар по голове Орочи с природной магией. Все головы Орочи посмотрели наверх, в унисон произнеся. “Хитрый паразит....”

На лезвии меча Каэля появился фиолетовый шаблон. Природная голова Орочи засветилась, создав лозу вокруг своей шеи, которая должна была встретить удар Каэля.

“Умри!” Зло выкрикнул Каэль, его двуручный меч врезался в лозу. Та на мгновение треснула, но лезвие Каэля не могло пробить защиту. Разница в силе между Гроссмейстером и Новым Божеством была смехотворной. Можно было похвалить Каэля за безумную храбрость нападения.

Каэль смог ранить лозу, созданную магией Нового Божества, что было неплохим достижением. Дело было в тёмной материи вокруг его лезвия. Она начала поглощать лозу. Даже когда другие лозы ударили по Каэлю множество раз, когда тот прокашлялся кровью, когда конечности его повисли мёртвым грузом, тёмная материя продолжила поглощать ману лозы. Каэль сожалел, что не был достаточно силен для того, чтобы дать отпор дракону.

Горящую тёмную материю, подобную пламени, поглотили потемневшие лозы. Орочи нахмурился, постоянно вливая ману в лозу.

“Эта ваша чёртова тёмная магия... Ладно, двое повержены... Кто следующий?” Снова нахмурился Орочи. Он чувствовал себя так, словно муравьи набрасывались на него повсюду, кусая его за кожу. Он поёжился.

“Великий Дракон, чем род мой прогневал тебя?” Появился человек в чёрной накидке с посохом в руке. Капюшон был опущен. Этим человеком был Эребус, рядом с ним стоял настороженный Эйтри.

“Прогневал? Кто сказал, что вы меня прогневали, ведь я просто делаю что захочу и становлюсь сильнее. Вы все для меня просто полезные ресурсы, не имеют значения, знакомы мы или нет.” Эйтри нахмурился. “Какая злая зверина...” Пробурчал он.

За этой стычкой с небес над Селерией следил Септим, он наблюдал на изображении в воде, бог усмехнулся, после чего сформировал на ладони шарик белого света. “Никогда ещё не было так легко построить дружеские отношения.” Септим собирался вмешаться и остановить Орочи, но, когда он собрался напасть на дракона, он почувствовал чьё-то присутствие. Септим быстро повернулся и посмотрел на гостя. “Ты... Что тебе нужно?...” Явно Септим не обрадовался своему посетителю.

“Хахахаха, шурин, меня интересует то же самое. Я не помню этих так называемых существ. Кто они такие? Станные они, очень странные. Кажется, ты готов прикончить Орочи. Легко понять ценность этих людей... Интересно... Может, нужно взять их на заметку.” Гостем оказался ухмыляющийся Зефирон. Видно было, что ему нравится быть возмутителем спокойствия.

Септим сжал зубы, напрягся. Если их лорд узнает об этих людях, то для него это принесёт больше проблем, чем пользы, может, он даже лишится жизни, что уж говорить о ранге за то, что скрывал их существование. “Хмф...” Произнёс Септим, взмахнув рукой.

Магия, которую он создал для того, чтобы блокировать вид северного континента Селерии, внезапно стала сильнее. Он не хотел, чтобы остальные боги видели его. Всего было два бассейна для обозрения, один в главном холле, которым, как он знал, никто не пользуется и второй был в его комнатах. Другими вариантами установить связь было увидеть собственными глазами либо установить ритуальную связь с предметом или смертным.

Буги существовали долго, большинство помирили со скуки, воспринимая ссоры и раздоры смертных как нечто само собой разумеющееся, поэтому все знали, что Орочи уничтожает континент, но никто на это не смотрел. Он подумал, что сорвал куш, поняв, что никто из богов не счёл его печать северного континента странной. Это из-за того, что все они приглядывали за ходом собственных экспериментов и пока им никто не докучал, никто и не вмешивался. Но

любопытная природа Зефилона разозлила Септима.

“Чего ты хочешь?” Хмуро спросил Септим. Зефирон засмеялся, начав подёргивать бороду. “Маленькая птичка мне напела, что у моего шурина есть очень, очень, очень редкое сокровище, известное как Божественная Эссенция. Уверен, что, когда ты передашь её нашему лорду, твоя выгода будет огромной... Я хочу себе половину.”

Септим побледнел. В этот момент он позабыл про Орочи, поскольку Божественная Эссенция была предметом для разговора ранимым и интересным. Он подумал о хитрых замыслах Зефилона и откуда тот вообще узнал о наличии у него Небесного Металла.

Тем временем на Селерии четыре лозы, словно ожерелье, окаймляли природную голову Орочи. На конце каждой лозы была окровавленный бессознательный Призрачный. Эребус, Асура, Каэль и Эйтри. Они были слишком слабы для того, чтобы сражаться с драконами и не сумели дать отпор.

Человек в накидке потёр руки, когда Орочи приземлился, отчего пыль полетела в разные стороны. Человек прыгнул на землю, алчно засмеявшись. “Наконец-то... Больше силы...” Негромко промолвил он. Он подошёл ближе, понимая, что все остальные Призрачные прятались в подземных комнатах, ведь бежать им больше было некуда. Человек создал Призрачную Дымку, которая по силе была близка к Асуре, который считался сильнейшим из Призрачных.

Но лоза, удерживающая Асуру, внезапно взметнулась, оттолкнув своего спутника. “Орочи, что это значит?” Ни одна из девяти голов Орочи не выглядела впечатлённой.

“Конец сделке, я хочу ту силу, что ты предлагаешь.” Человек нахмурился, сжав зубы. “Это.... Ладно....”

Орочи видел, что его спутник колеблется. От этого ярость заполонила его. “Думаешь иначе? Тогда как насчёт этого. Я убью одного из так называемых «ресурсов», может потом ты передумаешь!!!”

Лоза, державшая Каэля, опустилась и безвольное тело юноши упало на землю. Орочи поднял свою правую ногу и собирался раздавить Каэля, но человек в мантии Каэлем не интересовался. Он всё ещё мешкал, помогать Орочи или нет.

“Ну?” Произнёс Орочи. Призрачный побледнел. “Это... Ну, мы ещё не всех их поймали. Условием сделки было поймать их для меня....” Все девять голов Орочи зашипели, после чего его огромная правая лапа начала опускаться на Каэля.

Но Орочи остановился, задрожав. Даже его спутник замер. Они огляделись по сторонам, чувствуя, будто за ними наблюдают. Воздух вокруг них стал странным. Появились маленькие фиолетовые снежинки.

Не знали они, что снежинки эти — часть уникального Божественного Чувства, которым обладают только сильнейшие из Призрачных, владельцем коего был сейчас Аврин, очнувшийся как раз в этот момент. Его уникальное Божественное Чувство было так сильно, что он не мог его сдерживать. Это значило, что он не может контролировать появление снежинок.

Сначала он изучил Призрачного, который, как Аврин почувствовал, был тем самым, что он чувствовал рядом с Алтеей. После он посмотрел на Орочи, оценив его силу. Он посмотрел на гору, с которой сняли вершушку и увидел Призрачных, прячущихся и боящихся. Он увидел

бесчувственные тела четырёх чистокровных Призрачных.

У Аврина к богу было много вопросов, но до тех пор нужно было получить информацию о текущих событиях. В тот момент, когда он почувствовал Орочи и его спутника, а также своих товарищей без сознания, он отбросил мысли о боге в сторону, вскоре его голос разнесло его Божественное Чувство, его слова эхом отдались в ушах каждого.

“Немного практики и пища... Меня балуют.”

<http://tl.rulate.ru/book/11/72197>